

"Вот дерьмо!" Гермиона тут же прижала руки ко рту, а ее глаза расширились, когда она поняла, что только что сказала.

Все повернулись к покрасневшей юной ведьме. Мародеры улыбались, а Гарри был слишком ошеломлен роскошью своего нового дома, чтобы дразнить подругу.

"Это была моя реакция на слово, дорогая. Не волнуйся об этом", - утешила Лили смущенного подростка.

"Спасибо", - пробормотала Гермиона, неосознанно обнимая Гарри. Она смотрела, как Поттеры направляются в дом, обсуждая что-то между собой. Повернувшись к Гарри, она спросила: "Впечатлен?"

"Вообще-то, я в ярости".

Второй раз за последние дни Гермиона была поражена. Мгновение прошло быстро, пока ее разъяренный интеллект пришел к логическому завершению.

"Это было доступно тебе, когда ты жил под лестницей в доме своих родственников", - заявила она, поняв его расстройство.

"Под лестницей?" прошипел Сириус, выходя из-за спин подростков.

Падфут следовал за Гарри и Гермионой, наслаждаясь их ошарашенными взглядами. Когда разговор перешел в более серьезное русло, крошечная частичка ответственного взрослого в его сердце высунулась наружу, заставляя его прислушаться.

Гарри обернулся и увидел, что его крестный отец дрожит от ярости. "Сириус..."

"ПРОНГС!"

Бегущие шаги возвестили о приближении старшего Поттера. "Что? Что случилось?"

"Ты знаешь, что этот толстозадый Дурсли заставил Гарри жить в шкафу с гребаными метлами?"

Его глаза сузились в выражении, которое Гарри мог описать только как ненависть, Джеймс холодно ответил: "Я в курсе".

"Ты в курсе?" - разгневался Сириус. Преувеличенно размахивая руками, он воскликнул: "Что за чертовщину ты несешь, мистер "Я в курсе"?"

Джеймс ответил: "Через несколько дней, когда все уляжется, мы с Лили нанесем визит моим дорогим родственникам, чтобы сообщить о нашем возвращении. Надеюсь, мы сможем немного наверстать упущенное". Джеймс чуть не откусил конец фразы от отвращения. Гарри было почти жаль Дурслей. Почти, но не совсем.

"Я иду с вами", - объявил Сириус.

"Чем больше, тем веселее, старина. Идемте, мы не можем найти ни одного эльфа. Лили в полном расстройстве из-за старика Раури". Джеймс без колебаний повернул обратно в дом, Сириус последовал за ним.

"Эльфы?" взвизгнула Гермиона.

"Гермиона, не надо", - оборвал ее Гарри. "Я уверен, что мои родители, бабушки и дедушки до них относились к Раури и любым другим эльфам с достоинством. Не порти эту неделю, пожалуйста".

Гермиона была удивлена. Это был первый раз, когда Гарри выдержал одну из ее тирад. Она уже готова была сорвать с него полоску, прежде чем обдумала его слова. В конце концов она кивнула головой: "Хорошо, я понимаю, что ты хочешь сказать, но мне это не нравится. Это рабство, Гарри, чистое и простое".

Пожав плечами, Гарри возразил: "А что, если им нужно быть связанными, чтобы выжить?"

Гермиона открыла рот, чтобы продолжить свою тираду, но его комментарий застал ее врасплох. "Я не знаю".

С дразнящей улыбкой он наклонился к ней: "Неужели мои уши обманывают меня? Ты призналась, что чего-то не знаешь?" Желание к ней, которое было почти постоянным спутником в последние недели, вспыхнуло в нем ярким пламенем. Легкое головокружение в сочетании с тягучей, влекущей потребностью привели к неизбежному выводу, которого подростки и боялись, и желали уже довольно долгое время.

Удача благоволила им, и она наклонилась вперед, чтобы поддразнить его в ответ, когда увидела, как его лицо переменилось с дружеского поддразнивания на невероятно сильное желание. В следующее мгновение его губы оказались на ее губах.

Не задумываясь, она обвила руками его шею, зарывшись пальцами в его волосы. Его руки обхватили ее тонкую талию, притягивая к себе.

Она с нетерпением ответила на его поцелуй, раздвинув губы. Гарри застонал, погружая язык в ее рот.

"О, Муни. Посмотри на него. Совсем взрослый, а уже целуется".

"Я знаю, Падфут. Кажется, только вчера он писал на тебя, а я вытирал его грязную задницу".

Настроение было испорчено, Гарри и Гермиона разошлись, но так и остались в объятиях друг друга. Оба повернулись, чтобы посмотреть на старших Мародёров, которые наблюдали за подростками, широко ухмыляясь.

"Не зли меня, она очень умная", - пригрозил Гарри.

"Ооооо", - передразнил Сириус.

Не раздумывая, Гермиона выхватила палочку и бросила в Падфута пробормотанное заклинание. Гарри и Ремус упали, так сильно они смеялись, когда одежда Сириуса исчезла и сменилась огромным матерчатым подгузником. Во рту у него была огромная соска, а волосы выпали, кроме клока на лбу.

"Из протестующего рта младенца-Сириуса вырвался визг.

"А кто твоя мамочка?" поддразнила Гермиона, положив руки на свои стройные бедра.

"Ты", - надувшись, признал Малыш-Сириус.

"Ну да", - самодовольно согласилась она, беря Гарри за руку и уводя его прочь.

"Подождите, а как же я?" запричитал Малыш-Сириус.

"Это пройдет через час или около того. У нас с Гарри есть несколько незавершенных дел".

Когда подростки завернули за угол, Ремус захихикал, снимая чары, наложенные Гермионой на Сириуса.

"Ах ты, ублюдок. Это ты ее научил, да?" спросил Сириус с улыбкой.

Муни пожал плечами и улыбнулся в ответ. Она немного померкла, прежде чем он посмотрел туда, где исчезли Гарри и его новоиспеченная подружка. "Она ему понадобится".

Улыбка исчезла с лица Сириуса. "Они будут нужны друг другу. Пойдем, найдем Пронгса. Мы должны рассказать ему об Икл Гарри и Герми". Два старых друга повернулись и направились по красивому мраморному коридору. "Боже, как я рад, что они вернулись. Представляешь, как я буду вести с Гарри "Разговор"?"

Смех Ремуса был единственным ответом.

В конце концов они нашли Поттеров на кухне, беседующих со старым домовым эльфом. Ремус прищурился, разглядывая маленькое существо. Узнав его, он воскликнул "Раури!".

Улыбаясь, главный домовик Роуэн-Хилла отвесил короткий поклон: "Мастер Ремус - приятное зрелище для этих старых глаз. Сначала милорд и миледи вернулись из Запределья, а теперь и мастер Ремус. Это милорд Блэкмур стоит позади вас, сэр?"

"Привет, Раури", - рассеянно поприветствовал Сириус, осматривая прилавки в поисках лакомств, которые эльф обычно выставлял на всеобщее обозрение.

Эльф проигнорировал сканирование Сириуса и обратился к Джеймсу: "А мастер Питер тоже присоединится к нам?"

Люди напряглись. "Питер Петтигрю предал Дом Ричмонда лорду Волдеморту. Петтигрю лишается нашего доверия и гостеприимства", - заявил Джеймс, используя язык, который граничил с ритуальным, но передавал всю глубину его чувств к старому семейному помощнику.

Раури кивнул, прежде чем спросить: "А остальные двое в доме?"

Лили тепло улыбнулась: "С нами вернулись лорд Гарри и его подруга мисс Грейнджер".

На старом исхудавшем лице расцвела яркая улыбка: "Юный лорд Гарри тоже вернулся! О радость! Я должен испечь торт". Взмахнув рукой, он выгнал всех из кухни и начал петь старую валлийскую песню об очаге и доме.

Муни и Падфут последовали за Джеймсом и Лили в семейную гостиную. "Кстати, Пронгс, - с напусковой непринужденностью заметил Ремус. "Мисс Грейнджер - не подруга Гарри".

Джеймс озадаченно спросил: "А?". Лили, напротив, ничуть не обманулась.

"Она наконец-то поцеловала его?"

"Вообще-то, она выжимала из него всю жизнь", - ответил Сириус.

"Давай будем честными, Падфут. Они обжимались до потери сознания".

Смех эхом разнесся по гостиной, когда четверка погрузилась в легкую болтовню и сплетни о том, что происходило за годы отсутствия Джеймса и Лили. Отказ от неизбежного серьезного

разговора дал им всем эмоциональную передышку и возможность обрести второе дыхание.

"Что происходит с Волдемортом?" спросил Джеймс.

Вздохнув, Ремус облокотился на колени. "Я не совсем уверен. Помимо того, что ты знаешь о Камне и Палате, единственным реальным действием был отбор Гарри в Огненный кубок. Хотя, если честно, это не обязательно замысел Волдеморта. Мы просто предполагаем, что это Волдеморт, поскольку это связано с Гарри. С таким же успехом это может быть Люциус Малfoy или какой-нибудь другой выживший Пожиратель смерти".

"Не забывайте о сне Гарри", - пробурчал Сириус, глядя прямо перед собой. Ремус посмотрел на Падфута с удивлением, смешанным с беспокойством. Удивления, потому что Ремус не слышал об этом сне. А озабоченность - потому что его старый друг все чаще задумывался о том, что он смотрит прямо перед собой, не обращая внимания на происходящее вокруг. Оглядев комнату, он увидел на лицах Поттеров одинаковые выражения озабоченности.

"Какой сон?" - спросила нахмурившаяся Лили.

Сириус рассказал суть сна о Питере, зарождающемся Темном Лорде и убийстве Фрэнка Брайса.

Ремус наблюдал, как Джеймс и Лили опустились на диванчик, на котором сидели, крепко сцепив руки.

"Думаю, нам пора поговорить, в том числе Гарри и Гермионе", - объявил Джеймс с видом покорности. Наклонившись вперед и упершись локтями в колени, Джеймс онемевшими руками потирал лицо. Лили неохотно кивнула, по выражению ее лица было понятно, что, хотя она и согласна с мужем, ей ни капли не нравится такой ход событий.

"Раури, найди, пожалуйста, лорда Гарри и его друга. Скажи им, что они нужны нам здесь".

Эльф вошел, низко поклонился и, сказав: "Конечно, милорд", снова вышел.